

0212

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мишель Селмер

САМЫЙ ПЕРВЫЙ РАЗ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мишель Селмер

Самый первый раз

«Центрполиграф»

2011

Селмер М.

Самый первый раз / М. Селмер — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Желая загладить вину перед семьей, которую когда-то бросил, Брэндон Уорт стремится разоблачить козни ее врагов. В процессе претворения своих планов в жизнь он сталкивается с Пейдж Адамс, которая не привыкла смешивать дело с удовольствием. Впрочем, так было до ее встречи с Брэндоном...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мишель Селмер

Самый первый раз

Глава 1

Таких голубых глаз Пейдж Адамс не видела никогда в жизни. К ним прилагались широкие плечи, накачанное тело и глянцева красота, так легко сводящая женщин с ума. Пейдж такой тип тоже нравился, и, хотя она обычно не любила мужчин с растительностью на лице, аккуратные усы и эспаньолка незнакомца приглянулись и ей. Как только ее помощница, Черил, ввела его в кабинет, температура словно подскочила градусов на десять.

– Пейдж, это Брэндон Дилсон, – сказала Черил. – Его прислала Ана Родригес.

Пейдж закрыла ноутбук, одернула пиджак и бросила взгляд на свое отражение в металлическом стаканчике для карандашей, чтобы проверить, не растрепалась ли прическа. Впрочем, повода для беспокойства не было: прекрасно выглядет было частью ее работы как стилиста, и она очень гордилась своим умением соответствовать требованиям своей профессии. Пейдж встала, официально улыбнулась и протянула пришельцу руку:

– Рада познакомиться, мистер Дилсон.

Когда он, сжав ее пальцы своей большой пятерней и внимательно, властно глядя на нее глазами цвета океана, улыбнулся, на его щеках появились ямочки, которые Пейдж обожала, и на несколько мгновений она забыла даже собственное имя. Его светлые волосы, волнистые от природы и чуть растрепанные, доходили до воротника его футболки – волосы, в которые любая девчонка мечтает зарыться пальцами. На нем были вылинявшие джинсы, темно-синяя футболка и ковбойские сапоги, и ему чертовски шел этот наряд.

– А я-то как рад, мэм. – Его улыбка не оставляла сомнений в искренности слов.

Когда Ана, директор благотворительного фонда «Надежда Ханны», занимающегося повышением грамотности, сказала, что посылает к Пейдж их воспитанника, Пейдж ожидала кого угодно, только не шикарного ковбоя.

Стоящая за его спиной Черил закусил губу и обмахнула лицо рукой; Пейдж отлично ее понимала. «Кто этот парень и где можно достать такого?» – подумала Пейдж.

– Могу я вам что-нибудь предложить, мистер Дилсон? – спросила Черил. – Чаю, кофе, бутылочку воды?

Он повернулся к ней, не прекращая улыбаться:

– Нет, мэм, спасибо.

Еще и воспитанный. Потрясающе. Пейдж указала на стул напротив своего кресла:

– Прошу, садитесь.

Он сел, закинув ногу на ногу, явно чувствуя себя как дома. Если его проблемы с грамотностью или пробелы в образовании смущали его, то он никак этого не показывал. Мужчина просто излучал уверенность. Пейдж разгладила юбку и села на краешек кресла.

– В жизни не видела стола чище, – сказал мистер Дилсон, кладя локти на подлокотники и переплетая пальцы перед мускулистой грудью.

– Я люблю порядок, – ответила Пейдж.

На самом деле она была почти одержима порядком. Если бы у нее был психоаналитик, он сказал бы, что корни этого явления – в ее беспорядочной юности, но ее прошлое осталось позади, и незачем было ворошить его перед человеком, который не может ничего изменить.

– Я вижу, – заметил он, и под его взглядом ей захотелось поерзать в кресле.

– Я слышала, что в этом месяце на церемонии, которую организует «Надежда Ханны», вам вручат награду за выдающиеся достижения. Поздравляю.

– Учитывая то, что любой школьник знает и может то, чему я только сейчас научился, не вижу ничего особенно выдающегося, но они настояли.

Вежливый и скромный красавец – поразительное сочетание. Больше всего на свете Пейдж не выносила заносчивых людей.

– Ана объяснила, в чем заключается моя работа? – спросила она.

– Не совсем.

– Я организатор мероприятий и стилист-консультант.

Он поднял бровь:

– Стилист-консультант?

– Я помогаю людям выглядеть хорошо и нравиться самим себе.

– Без обид, но я вполне доволен собой.

Это было неудивительно, но по опыту Пейдж знала, что простор для творчества есть всегда.

– Вы когда-нибудь стояли на сцене, мистер Дилсон? Случалось вам говорить речь?

Он покачал головой:

– Нет, мэм.

– В таком случае я должна научить вас, как держаться, когда вам будут вручать награду, чего ждать, подготовить вас к официальной атмосфере церемонии, которую, к слову, я же и организую.

– Иными словами, вы должны убедиться, что я не опозорю себя или фонд.

Пейдж не думала, что подобное может случиться. С такой внешностью он будет прекрасно смотреться на сцене, и она понимала, почему Ана выбрала его, чтобы представить деятельность фонда.

– Я должна убедиться, что вам не будет неудобно на сцене.

– Ну, вообще-то я не очень люблю толпу. Предпочитаю общение в узком кругу, если вы понимаете, о чем я.

Если он пытался подкатить к ней, у него получалось. Пейдж достала блокнот и ручку из верхнего ящика стола.

– Почему бы вам не рассказать мне о себе, мистер Дилсон?

– Особенно нечего рассказывать. Родился в Калифорнии, с детства колесил по всей стране. Последние четырнадцать лет проработал на ранчо.

У Пейдж сложилось отчетливое ощущение, что это было далеко не все. Например, ей стало очень интересно, как он дожил до своих лет, не научившись читать, но она не могла корректно сформулировать вопрос. «Надежда Ханна» была идеальным клиентом, работа с которым могла поднять компанию Пейдж на новые высоты, и ей совсем не хотелось оскорблять их лучшего воспитанника.

– Как случилось, что вы попали в программу фонда, мистер Дилсон? – осторожно спросила она.

– Меня зовут Брэндон. – Он солнечно ей улыбнулся. – И я подозреваю, что на самом деле вы хотите знать, как так случилось, что такой здоровый мужик не научился читать.

Необразованный, но не дурак.

– И как же так случилось?

– Моя мать умерла, когда я был совсем маленький. Отец работал на родео, и мы постоянно переезжали. Когда ему удавалось устроить меня в школу, мы уезжали раньше, чем я успевал что-то выучить.

Было грустно думать о том, чего бы он мог добиться, если бы не такой образ жизни.

– И что побудило вас искать помощь?

– Мой босс сказал, что сделает меня своим заместителем, если я научусь читать, и вот я здесь.

– Вы женаты?

– Нет.

– Есть дети?

– Известных мне нет.

Пейдж посмотрела на него, и на его щеках снова появились ямочки. Она спросила себя, понимает ли он, насколько хорош.

– Шучу, – улыбнулся он.

О да, понимает.

– Значит, детей нет?

– Ни одного.

– А девушка?

Он поднял бровь:

– А что? Интересуетесь?

О, более чем. Однако она поклялась себе, что будет встречаться только с образованными, материально обеспеченными мужчинами, после того как очередной парень ее матери выгнал их из грязного трейлера и им пришлось жить в еще более грязной ночлежке. Больше никто не будет воровать у нее деньги, чтобы пропить их, или потратить на наркотики, или просадить в карты.

Конечно, вряд ли Брэндон принадлежал к такой породе людей, наоборот, наверняка он был очень милым человеком. И все-таки она не стала бы с ним встречаться. Он был... слишком хорош, слишком обаятельный, слишком сексуальный, а ей не хотелось терять голову. Ей был нужен мужчина надежный, на которого можно положиться, для которого работа имела бы такое же значение, как для нее, равный ей, способный позаботиться о ней. Не то чтобы необходимость уже возникала, пока Пейдж со всем справлялась сама, но прикрытый тыл никогда не помешает.

– Я только хотела знать, нужно ли вам еще одно приглашение на церемонию, – произнесла она.

– Нет, мэм, не нужно.

От нее не укрылось, что он так и не подтвердил отсутствие девушки. Впрочем, даже лучше, что она не будет знать.

– Вряд ли у вас есть смокинг?

Он рассмеялся:

– Нет, мэм, смокинга нет.

Она начинала уставать от этого обращения, поэтому попросила:

– Зовите меня Пейдж.

– Хорошо, Пейдж.

Услышав свое имя из его уст, она почему-то покраснела. Ей вообще становилось все жарче и жарче. Надо проверить кондиционер. Или это ее внутренний климат-контроль полетел. Пейдж с трудом сдержалась, чтобы не помахать чем-нибудь перед лицом.

– Что ж, до церемонии остался месяц, значит, первым делом мы возьмем вам смокинг напрокат.

– При всем уважении, боюсь, это не впишется в мой бюджет.

Пейдж махнула рукой:

– Уверена, что фонд покроет все расходы.

Он нахмурился:

– Мне не нужны подачки.

– Мы благотворительная организация, помогаем людям. Великосветские мероприятия помогают нам пополнять нашу казну.

Он помрачнел:

– А это... законно?

Такая разительная смена настроения – от жизнерадостно-игривого к угрюмо-подозрительному – удивила ее.

– Не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

– Организация, занимающаяся повышением грамотности и тратящая деньги на смокинги? Звучит... неэтично.

Пейдж никогда не думала об этом в таком ключе, но ей казалось, что проблем не будет.

– Я поговорю с Аной. Уверена, мы что-нибудь придумаем.

Похоже, это его удовлетворило. Все странности его поведения Пейдж списала на мужскую гордость. По правде говоря, ей очень хотелось, чтобы он принял помощь фонда, потому что было бы очень обидно не увидеть Брэндона в смокинге. Хотя еще лучше было бы увидеть его вообще без всего...

– Что ж, давайте сделаем это, – сказал он.

«Это»? Пейдж сделала глубокий вдох. Она ведь не произносила это вслух? Нет, конечно нет. Он что, умеет читать мысли?

– Ч-что, простите?

– Вы сказали, что первым делом надо достать мне смокинг. Я готов.

Ах, смокинг...

– Да-да, конечно.

– А вы что подумали?

Вот уж в чем она точно ему не признается.

– Ничего. Я просто... Я не имела в виду идти прямо сейчас.

Он наклонился вперед:

– Чем скорее, тем лучше, разве нет?

– Да, но... – Нахмурившись, она открыла ноутбук и просмотрела свой график. – Мне нужно сделать несколько звонков сегодня.

Он прищурился:

– Дайте угадаю. Вы из тех женщин, день которых распланирован до последней минуты.

Это прозвучало так, словно он считал ее сумасшедшей. Конечно, человек, ведущий такой стихийный, кочевой образ жизни, вряд ли оценит нагрузку, которая ложится на плечи служащего. Обычно Пейдж выделяла несколько дней на случаи, подобные случаю Брэндона, но, если она поменяет кое-что местами и задержится на работе как-нибудь вечером, она сможет уделить внимание и ему. К тому же дома ее никто не ждал, даже животных у нее не было. На кошек у нее была аллергия, а с ее ненормированным рабочим днем на собаку не хватало времени.

– Думаю, что смогу найти для вас местечко, – сказала она. – Но сначала мне нужно переговорить с Черил.

– Тогда я подожду снаружи?

– Конечно, это не займет много времени.

Они встали одновременно. Даже несмотря на ее высокий каблук, он был выше ее на целую голову. Высокие мужчины не уязвляли ее чувство собственного достоинства, ее вообще трудно было чем-то задеть, но Пейдж занервничала, осознав, что ей придется пройти мимо него, как будто боялась, что он схватит ее в охапку и зацелует. А может, и не боялась. Брэндон напомнил ей, как давно она не общалась с мужчинами. Она была так загружена в последние месяцы, что на свидания не оставалось времени, и она уже не помнила, когда последний раз занималась сексом. Пейдж не сомневалась, что секс с мистером Дилсоном запоминается на всю жизнь, но он был не создан для отношений, а она – для связи на одну ночь. К тому же она никогда не смешивала работу и удовольствие. Учитывая все это, Пейдж решила держаться от Брэндона Дилсона как можно дальше.

Любой, кто скажет, что нет ничего хорошего в том, чтобы притворяться неотесанным фермером, чтобы сокрушить своего врага, явно не встречал Пейдж Адамс.

Брэндон Уорт – или Брэндон Дилсон, как его знали в «Надежде Ханны», – прислонился к своему пикапу, наслаждаясь солнцем Южной Калифорнии и размышляя. Когда он решил доказать, что «Надежда Ханны» – липовая организация для отвода глаз, соблазнение одного из тех, с кем ему придется иметь дело, не входило в его планы, но мужчина должен делать то, что должен. Возможно, сблизившись с мисс Адамс, он сможет пролить свет на темные делишки, которые вели к успеху фонда, и таким образом уничтожить Рейфа Кэмерона.

Если бы Брэндон не решил остаться на семейном ранчо, несмотря на стремительно ухудшавшееся здоровье отца, Рейф никогда не отважился бы захватить «Уорт индастриз», фабрику, принадлежавшую поколениям Уортов. Ходили слухи, что Рейф собирается закрыть ее и распродать по частям, таким образом лишив большую часть Виста-дель-Мар работы и фактически уничтожив город. Брэндон чувствовал себя виноватым больше всех: он позволил обиде на отца затмить чувство долга перед родным городом, перед своим наследием. Но теперь он загладит свою вину.

Развенчав «Надежду Ханны», Брэндон планировал показать всем, что Рейф на самом деле всего лишь жулик. К несчастью, все, с кем ему пока довелось общаться, ничего не знали о внутренней кухне фонда, а от головного офиса он старался держаться подальше. В правлении фонда состояла его сестра Эмма, а он не настолько изменился за пятнадцать лет, чтобы родная сестра не узнала его, вдруг столкнувшись с ним.

Пейдж Адамс могла помочь ему.

Она как раз выходила из здания, вытаскивая модные очки из дизайнерской сумки. У нее явно была слабость к брендам. Обычно Брэндону не нравились офисные дамочки, но Пейдж вряд ли окажется хуже этой алчной вампириши – его бывшей невесты. К тому же, когда они пожимали друг другу руку, между ними проскочило столько искр, что он испугался, как бы не вспыхнул ее роскошный стол.

Кроме того, он подозревал, что под этим идеально сидящим пиджаком прячется дикая женщина, которая ждет не дождется возможности вырваться на свободу, и Брэндон ничего не имел против того, чтобы помочь ей. Ему хотелось провести рукой по ее безупречной прическе и растрепать ее, хотелось стереть поцелуем помаду с аккуратно накрашенных губ. Она явно нервничала в его присутствии. Что ж, все к лучшему.

Пейдж заметила Брэндона и решительно двинулась к нему. Она определенно знала, куда идет и как туда добраться. Он усмехнулся. Тем интереснее.

Когда она подошла, он открыл перед ней дверцу:

– Запрыгивайте.

Она резко затормозила, моргая за стеклами темных очков.

– О, я... Я думала, мы встретимся на месте.

– Нет смысла тратить в два раза больше бензина, если мы все равно едем в одну сторону. К тому же в это время суток ужасно трудно найти место на парковке.

Она неуверенно помялась. Возможно, она думала, что, если он не умеет читать, он и водит плохо, а может, просто любила во всем верховодить. Наверняка такой собранный человек, как мисс Пейдж, имел обыкновение держать все под контролем. Брэндон обворожительно улыбнулся ей:

– Вы мне не доверяете?

Он видел, как лихорадочно работает ее мозг, пытаясь найти ответ, который не обидит лучшего воспитанника фонда. Наконец она заглянула в машину. Брэндон не знал, что она ожидала там увидеть. Может, просто боялась испачкать свой дорожный костюм? Или она была папочкиной девочкой, ни в чем не знавшей отказа, что бы ни попросило ее жадное сердечко? Он навидался таких в частной школе.

– Доставлю вас в целости и сохранности, обещаю.

Она наконец кивнула и сделала шаг к машине. Глядя на ее каблуки, Брэндон поддержал ее под локоть. Ее юбка чуть приподнялась, и он увидел обтянутое нейлоном бедро и, к своему изумлению, подвязку.

– Пристегивайтесь, – сказал он, садясь за руль и надевая свои дешевенькие солнечные очки. – Куда ехать?

– Это в нескольких кварталах отсюда, недалеко от Виста-Уэй. – Ее голос звучал еще более напряженно, чем в ее кабинете. – Знаете, где это?

– Конечно.

Хотя он не был в городе с пятнадцати лет, когда отец отправил его в частную школу, у него было время осмотреть Виста-дель-Мар, который совсем не изменился. Он непринужденно откинулся на спинку сиденья; Пейдж сидела прямая как стрела, напряженно впившись ногтями в сиденье. Брэндон отвернулся, пряча ухмылку. Она определенно обожала контроль. Возможно, это было не слишком порядочно, но Брэндон собирался совместить приятное с полезным и свернуть ее мир с накатанной колеи.

Глава 2

Брэндон на удивление легко сходился с людьми, несмотря на то что полжизни провел в уединенной глуши.

Ателье, в которое Пейдж привела его, недавно открылось, и она давно уже хотела сюда заглянуть. Однако она почти сразу поняла, что больше сюда не придет. Угрюмая продавщица разговаривала по телефону, когда они вошли, и никак не отреагировала на них. Повесив трубку, она надолго ушла в подсобку, потом вернулась и так же мрачно уставилась на Брэндона. Вдобавок она презрительно закатила глаза, когда Пейдж уточнила, что за них платит фонд, и попросила прокатный прейскурант. Пейдж чуть было не взяла Брэндона за руку и не повела его куда-нибудь в другое место. Однако Брэндон не растерялся – и через несколько минут женщина уже хихикала и краснела, как школьница. Мало того: когда он обронил, что смокинг нужен ему для благотворительного мероприятия, она даже предложила ему более дорогую модель за ту же цену. Потом Брэндон упомянул, что Пейдж – организатор этого мероприятия, предположил, что женщина наверняка читала о нем, и она стала уже не просто дружелюбной, а мерзко-слащавой. Впрочем, это не заставило Пейдж изменить свое решение по поводу ателье. Грубый, пусть даже временно, обслуживающий персонал не может положительно влиять на репутацию компании.

– Это было увлекательно, – заметил Брэндон на обратном пути.

– Я должна извиниться перед вами. Никогда раньше не была в этом ателье и впредь туда не зайду.

– Почему?

– После того, как она отнеслась к своим клиентам? Это было чрезвычайно непрофессионально. Не понимаю, как вы могли вести себя с ней так мило.

Он пожал плечами:

– Я предпочитаю видеть в людях хорошее. Может, она была очень занята, а может, у нее плохой день.

– Все равно это не извиняет ее поведения.

– Не говорите мне, что у вас никогда не бывало плохого настроения и вы никогда не срывались на тех, кто этого не заслужил.

– Никогда, если речь идет о клиентах.

– В таком случае вы лучше, чем подавляющее большинство.

Или она просто могла сдерживаться, общаясь с клиентами. Как жаль, что Брэндон с его умением общаться с людьми застрял на своем ранчо. Он бы так многого добился в жизни! Что ж, теперь, когда он умеет читать, он хотя бы получит образование.

Конечно, ее не касалось, как он распоряжается своей жизнью. Помогать людям измениться было ее работой, но Брэндон прямо сказал, что вполне доволен тем, что он есть сейчас. К тому же технически он даже не являлся ее клиентом: его просто надо было научить держать себя на официальном мероприятии. Пейдж не имела права совать нос не в свое дело.

Вдруг она заметила, что он пропустил поворот к ее офису.

– Нам надо было повернуть там. – Она показала назад.

Наверное, он еще плохо ориентировался в городе.

– Я знаю, куда ехать.

– Но так нам придется сделать крюк в несколько миль.

Мало того что они поедут по не самому приятному району, так Пейдж еще и выбивалась из своего плотного графика. Если они не станут плутать, она еще может успеть сделать пару звонков, пока рабочий день не кончился официально, и поискать в Интернете нужную информацию.

– А может, я везу вас вовсе не в ваш офис.

У Пейдж замерло сердце. Что это значит? Не совершила ли она ошибку, сев в его машину? Он был мил и вежлив, но Тед Банди тоже был таким. Она покосилась на Брэндона: он не выказывал никаких признаков беспокойства, положив одну руку на руль, локоть другой – на раму открытого окна. На всякий случай Пейдж придвинулась ближе к двери и приготовилась распахнуть ее и выскочить из машины, как только та остановится.

– Куда вы меня везете?

Он усмехнулся:

– Не волнуйтесь, я не собираюсь вас похищать. Я просто подумал, что мог бы угостить вас чем-нибудь в знак благодарности.

Она облегченно вздохнула:

– Это совсем не обязательно. Фонд компенсирует мне потраченное время.

– Мне все равно хотелось бы вас угостить.

– Но мне правда нужно вернуться на работу.

– Сегодня пятница, почти пять.

Только четыре сорок семь, если быть точным, но время не стояло на месте.

– Я планировала задержаться сегодня.

Машина остановилась на светофоре, и Брэндон удивленно взглянул на Пейдж:

– Почему?

Потому что у нее не было другой жизни. Нет, вовсе не поэтому.

– У меня много дел.

– Которые, несомненно, подождут до завтра.

Зажегся зеленый свет, и он нажал на газ.

– Ведь правда?

– Технически да, но...

– Неужели вам не хочется заняться чем-то, что вам нравится?

– Мне нравится моя работа. – Она подняла бровь. – А вам не нравится ваша?

– Только не вечером в пятницу. – Он бросил на нее быстрый взгляд. – Судя по вашему виду, вы знаете, что делать на танцполе.

На самом деле она совсем не умела танцевать: не хватало координации.

– Нет, не знаю. И мне действительно нужно на работу.

– Нет, не нужно, – просто возразил он.

Он остановился у маленького бара «У Билли», стилизованного под салун, куда она так и не рискнула заглянуть одна. Слишком много воспоминаний осталось о том, как она вытаскивала мать, неспособную передвигаться самостоятельно, из подобных заведений в Неваде. Однако прежде, чем она успела велеть ему поворачивать к ее офису, он уже вышел из машины и шел к дверце пассажирского сиденья. Открыв ее, он протянул Пейдж руку.

– Я не могу! – Она покачала головой.

– Нужно всего лишь поставить ногу на ступеньку, – ответил он, ухмыляясь. – Обещаю, я поймаю вас, если вы будете падать.

Озорной огонек в его глазах сказал ей, что на самом деле он прекрасно понял, что она имела в виду. Ее сердце дрогнуло. Ну почему он был таким очаровательным?

– У меня правило: не общаться с клиентами вне офиса.

– Хорошее правило, но я не ваш клиент.

Черт возьми, он поймал ее.

– Да, но «Надежда Ханны» – мой клиент, и вы тоже соответственно.

Пейдж видела, что Брэндон не примет это неуклюжее оправдание. Она ждала, что он огрызнется, но он посерьезнел и тихо сказал:

– Дело в том, что я почти никого здесь не знаю и мне бывает одиноко.

Вот это да. Такой грубоватой прямооты она не ожидала. Теперь стало совсем тяжело отка-
зать ему.

- Уверена, вам не составит труда найти себе спутницу, которая с радостью выпьет с вами.
- Но я-то хочу выпить с вами.

Пейдж смотрела в честные глаза Брэндона, в его открытое лицо и понимала, что ей
хочется узнать его получше, и дело было не в его привлекательности, хотя и в ней тоже. Какой
жалкой она, наверно, казалась сейчас, когда восхитительный мужчина предлагал ей выпить с
ним, а она думала только о работе! Как случилось, что работа стала для нее важнее всего? С
другой стороны, и этот вечер мог послужить на пользу делу: возможно, ей будет проще помочь
ему, если они сойдутся чуть ближе. Он ведь всего лишь предложил ей выпить.

- Хорошо, – согласилась Пейдж. – Но только недолго. А потом вы отвезете меня в офис.
- Обещаю, – улыбнулся он.

Она оперлась о подставленную руку и вышла из машины. Его ладонь была широкой, чуть
огрубелой от работы – твердая рука надежного человека. У Пейдж было стойкое чувство, что,
пока она с Брэндонем, с ней не случится ничего плохого, хотя она едва знала его и вполне
могла сама о себе позаботиться.

Пейдж тут же отпустила его руку, встав на землю, однако, идя по гравию на своих трех-
дюймовых каблуках, поняла, насколько неподходяще была одета. В этот бар ходили явно не
обладатели дизайнерских костюмов.

- Вы, кажется, нервничаете? – спросил Брэндон, подходя к двери.
- По-моему, я не так одета.
- Поверьте мне, там никому нет до этого дела.

Он взялся за дверную ручку, и Пейдж вздрогнула: образ из прошлого встал перед гла-
зами. Зал, полный дыма и кислого запаха старого алкоголя и безысходности; музыка, орущая
так, что невозможно было думать, не то что разговаривать – впрочем, сюда приходили не за
этим; парочки, топчущие танцпол и обнимающиеся в углах, занимающиеся черт знает чем.
Когда Брэндон открыл дверь, Пейдж сжалась, невольно ожидая увидеть свою мать, ссутулив-
шуюся у барной стойки, сжимая в руке стакан дешевого виски. Однако внутри все оказалось
совсем не так. Интерьер не блистал роскошью, но зал был чистый и уютный, играла негром-
кая музыка и вкусно пахло жареным мясом и острым соусом. Несколько человек смотрели на
огромный плазменный экран, но большинство столиков были свободны.

- Туда.

Пейдж чуть не подпрыгнула, когда Брэндон положил руку ей на талию и повел к столику
рядом с танцполом.

Ему обязательно вести себя так бесцеремонно? Это было непрофессионально... Хотя
выпивать с клиентом – тоже. Впрочем, ей казалось, что она довольно ясно сказала, что не хочет
слишком сильно сокращать дистанцию, и, кажется, не дала ему повода надеяться на более
близкое знакомство.

Они сели за столик друг напротив друга. Подошла официантка, немолодая женщина с
приятным лицом; яркая надпись на ее фартуке хвастливо заявляла, что лучше ребрышек, чем
у Билли, не найти в этой части света.

- Привет, Брэндон, – игриво произнесла она. – Тебе как обычно?
- Так точно, мэм.

Она повернулась к Пейдж, немного удивленно глядя на ее деловой костюм:

- А твоей подружке?

Пейдж едва не сказала, что они вовсе не друзья, но потом подумала, что официантке это
не интересно.

- Бокал шардоне, пожалуйста.
- Домашнее сойдет?

- Да.
- Сию минуту.
- Когда она ушла, Пейдж сказала:
- Вы часто здесь бываете, если тут уже знают ваши предпочтения.
- Брэндон пожал плечами:
- Захожу сюда через день. Я же говорил, мне бывает одиноко.
- Где именно вы работаете?
- Ранчо Коппер-Ран, совсем рядом с Уайлд-Ридж.
- Никогда не слышала.
- В двух часах к северо-востоку отсюда, в горах Сан-Бернардино. Местечко – как на картинке.
- Значит, вы тратите четыре часа на дорогу, приезжая на встречу со своим куратором?
- Мы встречаемся дважды в неделю, по четвергам и воскресеньям в библиотеке. В четверг я заселяюсь в отель, а в воскресенье утром, после уроков, еду домой.
- И ваш начальник не возражает?
- Он хороший человек.
- Как давно вы работаете на него?
- Восемь лет.
- Никогда не хотели заняться чем-то другим?
- Например?
- Ну, не знаю... Вернуться в школу?
- Зачем? Мне нравится то, чем я занимаюсь.
- Неужели ему не хотелось поработать над собой?
- У него был такой потенциал! Он мог бы подняться куда выше, чем работник на ранчо.
- Официантка вернулась с вином для Пейдж и пивом для Брэндона.
- Принести меню?
- Нет, спасибо, – ответила Пейдж.
- Уверены? – спросил Брэндон. – Ужин за мой счет.
- Но они пришли сюда только выпить, а не ужинать!
- Я правда не могу.
- Зовите, если передумаете, – сказала официантка.
- Спасибо, Билли! – крикнул ей вслед Брэндон.
- Билли? – переспросила Пейдж. – Как на вывеске?
- Да. Они с мужем открыли это заведение тридцать лет назад. У них три дочери и двое сыновей. Старший сын, Дейв, работает здесь поваром, младшая дочь, Кристин, – барменом.
- Муж Билли, Эрл, умер от инфаркта два года назад.
- Откуда вы все это знаете?
- Люблю разговаривать с людьми. – Он сделал глоток пива и спросил: – А вы откуда?
- Я выросла в Шухилле, Невада.
- Вино оказалось на удивление вкусным. Обычно домашнее вино качеством не отличалось.
- Никогда не слышал.
- Это крошечный городок на границе с Аризонай. Один из тех, где все всех знают.
- В том числе ее мать.
- Ваша семья все еще там?
- Дальние родственники, которых я сто лет не видела. Братьев и сестер нет, родители умерли.
- Мне очень жаль это слышать. Давно?
- Отец – когда мне было семь, мать – когда я училась в колледже.
- Как это случилось?

Он определенно задавал слишком много вопросов; она не привыкла так откровенничать с клиентами, обычно это делали они, но она не хотела быть грубой.

– Мой отец был водителем. Как-то он вез цистерну с взрывоопасной жидкостью, уснул за рулем и врезался в ограждение. Нам сказали, что он выжил бы, если бы не взрыв.

– Господи, – пробормотал Брэндон, встряхивая волосами.

– Мама тяжело переживала это.

Ее мир вращался вокруг отца, и она так и не смогла оправиться: стала искать забвения на дне бутылки.

– Чем она зарабатывала на жизнь? – спросил он.

– Бралась за все, что подворачивалось.

Впрочем, нигде подолгу не задерживалась, спасибо ее пьянству.

– Как она умерла?

– Рак печени.

Даже страшный диагноз не заставил ее бросить пить, она сдалась, даже не попытавшись бороться. Пейдж подозревала, что она с облегчением приняла эту новость, что ее мать целенаправленно убивала себя, что, возможно, давно наложила бы на себя руки, если бы ей достало мужества. И Пейдж иногда думала, что так было бы лучше. Она не понимала, как можно быть такой слабой, чтобы позволить смерти любимого превратить в ад и ее жизнь, и жизнь ее ребенка. Она любила мать, но Фиона Адамс была слишком ранимой и хрупкой, и Пейдж поклялась себе, что никогда не станет такой, как она.

– Наверно, вам пришлось тяжело.

– У меня почти не было времени на скорбь. Я училась в школе при Калифорнийском университете, и моей целью было закончить ее с отличием.

– Амбициозно.

– Я должна была сама позаботиться о себе, никто не оплатил бы мне обучение.

Он отпил пива.

– Вы, наверное, очень умная. – В его голосе слышалось почтение, словно он встречал не так много умных людей.

– Мои старания окупились. Я выпустилась в числе лучших студентов и получила работу в Сан-Диего в одной из крупнейших фирм, занимающихся организацией различных мероприятий.

– А как вы попали в Виста-дель-Мар?

– Жизнь в Сан-Диего оказалась не по карману начинающему менеджеру, и мой начальник направил меня сюда. Мне так здесь понравилось, что, путившись в свободное плавание, я обосновалась здесь.

– Почему решили отделиться от вашей фирмы?

Она сделала глоток вина:

– Вы задаете слишком много вопросов.

Он взял орешек из миски, стоявшей на столе, и закинул его в рот.

– Я любопытный.

Судя по его лицу, он слушал с искренним интересом.

– Я поставляла фирме самых прибыльных клиентов, но мне доставалась только малая часть прибыли.

– Значит, из-за денег.

– Отчасти. Кроме того, мне хотелось попробовать себя в качестве стилиста. И потом, я просто люблю все держать под контролем.

Сначала ей пришлось нелегко. Выгодные клиенты предпочитали известную крупную фирму начинающей; по сути, «Надежда Ханна» стала ее первым значительным клиентом за два года. Церемония привлечет внимание богатейших меценатов, включая политиков и голли-

вудских звезд. Если все получится, это мероприятие станет тем прорывом в карьере Пейдж, которого она так ждала, на который так надеялась. Одна церемония определит будущее ее компании.

– Похоже, вы довольны собой.

– Я много работала.

– Как давно вы сотрудничаете с «Надеждой Ханны»?

– С февраля.

– Ана Родригес и Эмма Уорт – ваши подруги?

– Нет, с Анной мы познакомились по работе, я организовывала свадьбу для ее друзей.

Свадьба произвела на нее отличное впечатление, и, когда ей понадобился организатор, она вспомнила обо мне. А Эмму я едва знаю.

– Что вы знаете о «Надежде Ханны»?

– Немного, помимо того, чем они занимаются и что мне нужно знать, чтобы организовать церемонию. Почему вы спрашиваете?

– Просто интересно. – Он поднял руку, подзывая Билли, принимавшую заказ у соседнего столика. С тех пор как они пришли, бар начал потихоньку заполняться. – А как вы развлекаетесь?

– У меня не очень много свободного времени.

– А что вы делаете на выходных?

– У меня нет выходных.

Он поднял брови:

– Вы что, работаете семь дней в неделю?

– Как правило, да.

Пейдж подняла бокал и обнаружила, что почти допила вино. Слишком быстро.

– Выходные нужны каждому, – заметил Брэндон.

– Не то чтобы я совсем не отдыхаю, просто сейчас работа для меня важнее всего. Церемония может помочь мне подняться на новую высоту или разрушить мою карьеру.

– Неужели она настолько важна? – удивился он.

– Да. Учитывая, что там будет жених Аны, Уорд Миллер, на церемонии будут присутствовать многие знаменитости – именно те клиенты, которые могут помочь мне расширить бизнес.

– Не думал, что все будет настолько серьезно. – Похоже, эта мысль заставила его занервничать.

– Не волнуйтесь, я так вас подготовлю, что никто не догадается, что вы впервые на подобном мероприятии.

Подождала Билли и поставила перед ними вторые порции. Брэндон поблагодарил ее. Когда он успел повторить заказ?

– Вы сказали, что мы ненадолго, – напомнила она, глядя на часы: прошло уже куда больше времени, чем она намеревалась потратить.

– Вам неприятно мое общество? – спросил он.

Ей определенно нравилось его общество. Почему-то ей было удивительно легко разговаривать с ним – возможно, потому, что он внимательно слушал. Ей даже нравилось тянущее ощущение в животе, появлявшееся, когда он смотрел на нее, и, хотя это было совсем не правильно, она легко могла представить, каково это – находиться рядом с ним, даже понимая, что этого никогда не случится. Ее жизнь подчинялась строгому графику, и в ней не было места для мужчины вроде Брэндона. Наверное, неплохо было бы провести с ним ночь, но внутренний голос упрямо твердил, что это очень плохая идея.

– Я этого не говорила. Просто у меня очень много работы.

– Что случится, если вы не сделаете эту работу сегодня вечером?

– Боюсь, что не понимаю вас.

– Ваш бизнес рухнет? Настанет конец света?

Это просто смешно.

– Конечно нет.

Он наклонился вперед и накрыл ее руку своей широкой ладонью.

О господи.

Его взгляд, тепло его руки делали с Пейдж что-то странное. Как давно никто не прикасался к ней вот так? Слишком давно.

– Не бросай меня, – мягко попросил он, – проведи этот вечер со мной.

Глава 3

Брэндон знал, что она попалась. Едва он коснулся руки Пейдж, вся ее неприступность разом испарилась. Единственное, что не было ему до конца понятно, – зачем он так настойчиво пытался не дать ей вернуться на работу, раз никакой нужной ему информацией она не владеет? Возможно, потому, что он действительно чувствовал себя немного одиноко? У него давно не было женщины – с того самого дня, когда он застукал Эшли в конюшне с его помощником за два дня до их с Брэндонем свадьбы. А Пейдж ему нравилась. Она оказалась не такой, какой он представил ее вначале: сухой, надменной чиновницей. Похоже, она сама создала себя, без всякой помощи прошла нелегкий путь. А то, что она согласилась выпить с человеком, который, как она знала, был беден и необразован, еще лучше характеризовало ее. Она подбирала себе дизайнерский гардероб, чтобы произвести хорошее впечатление на клиентов, а не тратила бешенные деньги на одежду, как его бывшая, чтобы покрасоваться перед друзьями или просто потратить деньги. В случае Брэндона – его деньги.

Пейдж немного напоминала ему его самого – такая упорная, сосредоточенная на работе. С тех пор как он расстался с Эшли, он не видел ничего вокруг себя, кроме нужд ранчо, почти не выбирался в город. А когда он решил низвергнуть Рейфа Кэмерона, он перестал и думать о чем-то другом. Только встретив Пейдж, он испытал потребность в компании.

Впрочем, он должен был тщательно выбирать эту компанию. Он не мог позволить себе быть раскрытым, убив четыре месяца на подготовку плана. Надо сохранять инкогнито до церемонии, на которой он прольет свет на все их темные делишки – если, конечно, сможет их обнаружить. Пейдж, похоже, была достаточно далека от персонала «Надежды Ханны», и в этом баре он вряд ли встретит знакомых, которые предпочитали бар теннисного клуба, где пили скотч восьмидесятилетней выдержки и хвастались друг перед другом своими достижениями. Кроме того, он все-таки изменился за пятнадцать лет, которые безвылазно провел на ранчо в горах. Там ему нравилось намного больше, чем здесь; он не был создан для сидения в офисах и крысиных бегов деловых воротил – черта, которую он, по-видимому, унаследовал от матери.

Пейдж сидела, кусая губы, но руку не убирала. Возможно, ей нравилось ощущение? Ему точно нравилось. Если все пойдет как задумано, этим дело не кончится: пожалуй, стоит положить конец добровольному воздержанию.

– Думаю, ничего страшного не случится, если я устрою себе свободный вечер, – наконец сказала она. – Но завтра утром мне надо быть на работе, поэтому, боюсь, я не смогу остаться надолго.

– Будешь дома до того, как мой пикап превратится в тыкву, обещаю.

– И я хочу сразу все прояснить. – Она вытащила руку из-под его. – Это не свидание. Мы можем быть друзьями, но не больше.

– Друзьями так друзьями, – согласился Брэндон.

Друзья ведь бывают разные.

Пейдж откинулась на спинку стула и отпила вина.

Бар постепенно заполнялся; в семь часов начнется живая музыка, и, что бы ни говорила Пейдж, Брэндон обязательно пригласит ее потанцевать. Еще пара бокалов, и он определенно сможет легко убедить ее. Даже сейчас было заметно, что вино начинает оказывать свое действие.

Пейдж посмотрела на него сквозь ресницы. У нее были странные глаза: в офисе ему показалось, что они голубые, но в этом освещении они были почти фиолетовыми.

– Ты на меня пялишься, – заметила она.

Он облокотился о стол, наклонился вперед:

– Пытаюсь понять, какого цвета у тебя глаза.

- Зависит от настроения. Иногда голубые, иногда фиолетовые.
- И о чем говорят фиолетовые?
- Что мне хорошо.

Брэндону стало интересно, в какой цвет их красит возбуждение и доведется ли ему проверить это.

– Мы весь вечер говорим обо мне. Расскажи что-нибудь о себе, – попросила Пейдж и добавила: – Только не говори, что нечего особенно рассказывать. У всех есть что рассказать.

Он, конечно, не собирался рассказывать ей всю правду, но он знал, что чем меньше лжи, тем меньше надо запоминать, поэтому решил держаться так близко к правде, как было возможно, не раскрывая его истинной личности.

– Вообще-то я из Калифорнии, – начал он. – Родился не так далеко отсюда. Мой отец живет неподалеку.

- Вы видите?
- Давно не встречались.
- Ты сказал, что твоя мать умерла, когда ты был маленький.
- Передозировка.

Это не было официально признано самоубийством только потому, что она не оставила предсмертной записки. Все, кто знал Дениз Уорт, знали и то, что она была достаточно несчастна, чтобы свести счеты с жизнью, в том числе и из-за постоянных измен отца. Хотя Брэндону было всего четырнадцать, ее смерть стала последней каплей: они с отцом почти не разговаривали с тех пор. Он всегда был любимчиком матери, тогда как Эмма была папочкиной принцессой – и осталась ею до сих пор, насколько он знал.

- Есть братья или сестры? – спросила Пейдж.
- Сестра. Не виделись пятнадцать лет.

С того дня, как он уехал в частную школу на Восточном побережье. Он слышал, что она вышла замуж и ждала первого ребенка; вряд ли ему придется исполнять обязанности дяди, он даже не был уверен, что когда-нибудь увидит ребенка.

- Большой срок.
- Это долгая история.

– Очевидно. Невозможно поверить, что такой хороший человек, как ты, может так долго помнить обиду.

Брэндон усмехнулся:

- Ты едва меня знаешь. Вдруг я только прикидываюсь хорошим.

Она немного подумала, потом покачала головой:

– Нет. Ты забыл, я ведь стилист-консультант и разбираюсь в людях. То, как ты разговаривал с той продавщицей, невозможно подделать. Ты любишь людей. Ты хороший.

Может быть, даже слишком хороший и определенно слишком доверчивый. Эшли преподавала ему этот печальный урок. Впрочем, о ней ему хотелось думать меньше всего.

- Значит, я тебе нравлюсь, – заключил он, ухмыляясь. – Раз я такой хороший.
- А может, я не люблю хороших парней? – Она допила вино. – Может, я люблю негодяев?

Похоже, вино ударило ей в голову: она начинала заигрывать с ним. Брэндон наклонился к ней, не сводя с нее глаз:

- Знаешь, я могу быть отъявленным негодяем.

Возможно, ему показалось, что цвет ее глаз стал глубже; в любом случае все становилось интереснее.

- Как так получилось, что у такой красивой девушки нет парня?
- А кто сказал, что его нет?

– Если бы был, ты бы не стала работать в пятницу вечером. И уж точно не сидела бы тут со мной.

– Сейчас для меня самое важное – работа. У меня нет времени на отношения.

Именно такая женщина и нужна ему сейчас – которая не станет ждать или требовать обязательств. С каждой минутой Пейдж все больше нравилась ему. Большая часть женщин, попадавшихся ему в жизни, бросались на него с выпущенными когтями, а у нее не хватало на него времени, и это было ново и интересно. Конечно, если бы она знала, кто он, время нашлось бы.

– А почему у тебя нет девушки? – спросила она.

Он усмехнулся:

– А кто сказал, что ее нет?

– Если бы она была, ты не сидел бы тут со мной.

Туше.

– Ну, у меня была невеста.

Пейдж нахмурилась:

– Не сложилось?

– Она изменила мне с одним из ребят, управляющих ранчо.

Она поморщилась и покачала головой:

– Не понимаю изменщиков. Если ты несчастлив с человеком, почему бы просто не уйти от него?

У Эшли было множество причин цепляться за него, но она не была с ним счастлива, не собиралась хранить верность ему, если верить словам, которые она бросила ему в лицо, когда он вышвырнул ее из своего дома. Хотя надо признать, что ей удалось провести его: какое-то время он думал, что она всем сердцем любит его.

– Ты тоже пережила нечто подобное? – спросил Брэндон.

– Нет, я поняла это, глядя на приятелей моей матери. Впрочем, моя мать была совсем не подарок.

– Почему?

Она помедлила:

– Она была алкоголичкой. Начала пить после смерти отца и погубила себя.

– Наверное, это тяжело.

– Она была слабой и безвольной.

Судя по всему, Пейдж немало вынесла и поставила себе цель стать другой: всего добиваться самой, не ждать помощи, полагаться только на себя. Уж она-то явно не стала бы встречаться с мужчиной из-за денег.

Пожалуй, пора немного разрядить атмосферу. Брэндон махнул рукой Билли, прося повторить. Заиграла медленная мелодия, и он встал из-за столика и протянул Пейдж руку.

– Потанцуй со мной.

Она распахнула глаза и помотала головой:

– Нет, я не танцую.

– Все танцуют.

– Я серьезно, Брэндон. Я не умею. Совсем.

– Это не трудно.

– Для меня трудно. У меня самая плохая координация в мире.

– Когда ты пробовала в последний раз?

– На выпускном. Я так часто наступала на ноги партнеру, что испортила его взятые напрокат туфли, и ему пришлось заплатить за это.

– Правда?

– Правда. Я безнадежна.

– Что ж, можешь оттоптать мне все ноги, я не против.

Он взял ее за руку и осторожно вытащил из-за столика, но она уперлась, когда он попытался вывести ее на танцпол.

– Но никто больше не танцует.

– Будем первыми. Через пару часов там яблоку будет негде упасть.

Пейдж затравленно оглянулась, когда они вышли на пустой танцпол:

– На нас все смотрят. Я выставлю себя полной дурой.

– Расслабься, – сказал он, привлекая ее к себе.

Она застыла, словно не зная, что делать. Брэндон положил одну ее руку себе на талию, другую – на плечо, потом обнял ее и прижал к себе. Она тихонько вздохнула, когда их тела соприкоснулись, и черт возьми, обнимать ее было очень приятно.

Брэндон начал медленно покачиваться в такт музыке. Благодаря каблукам ее глаза были на уровне его подбородка, но без них она была невысокой и хрупкой, с тонкой талией и изящными руками; впрочем, она весила больше, чем казалось, и он поморщился, когда она наступила ему на ногу.

– Прости, – прошептала она, заливаясь краской. – Я предупреждала.

А еще она пыталась вести.

– Просто расслабься и следи за ногами.

Первые три четверти песни она смотрела на его ботинки, а он – поверх ее головы. У нее неплохо получалось, но, как только она подняла голову, сразу же снова наступила ему на ногу.

– Прости!

– Все нормально. Ты совсем не безнадежна, я научу тебя танцевать кантри за пару дней.

– Кантри? – Она посмотрела на него огромными глазами, споткнулась, и Брэндон втянул воздух сквозь зубы, когда ее каблук приземлился ему на палец. – Прости!

– Следи за ногами.

Пейдж снова опустила голову.

– Да, кантри.

– Я никогда не научусь.

– Все дело в практике.

– Мне не поможет даже практика.

– Это просто повторяющиеся движения.

Пейдж снова посмотрела на него и чуть не продырявила ему другую ногу. Если так пойдет дальше, его сапоги тоже пострадают.

– Прости!

– У меня идея, – сказал он. – Подними ногу.

Она нахмурилась:

– Зачем?

– Не волнуйся, я ее не откушу.

Она подняла ногу, согнув ее в колене. Брэндон снял туфлю и бросил ее под их столик.

– Но...

– Другую, – потребовал он.

Она, видимо, поняла, что отказ не принимается, и вторая туфля полетела вслед за первой.

– Зачем ты это сделал? – спросила она.

Он снова притянул ее к себе:

– Они нам мешали.

– Без них я чувствую себя такой маленькой.

Действительно, она стала намного ниже: ее макушка едва доставала до его подбородка.

– Какого ты роста?

– Пять футов три дюйма, если выпрямлюсь.

Всегда хотела быть выше.

– Почему? Что такого в том, что ты невысокая?

Она закатила глаза:

– Только высокий человек может задать этот вопрос.

– Во мне всего шесть футов и дюйм!

– «Всего»! Ты на десять дюймов выше меня!

Брэндон усмехнулся:

– А ты заметила, что ни разу не споткнулась с тех пор, как я тебя разул?

Пейдж удивленно моргнула:

– Правда?

– Я же говорил, что все танцуют.

Она выглядела такой довольной, что он улыбнулся. Ее глаза были глубокого фиолетового цвета. Жаль, что началась более быстрая песня; Брэндон не был уверен, что она справится с таким ритмом. Хорошего понемножку.

Они снова сели за столик, и Билли принесла им напитки и меню.

– Как думаешь, Билли на что-то намекает?

– Пожалуй, я немного проголодалась. – Она сделала глоток вина, потом еще один.

Пейдж заказала салат, Брэндон – бургер. Мало-помалу танцпол заполнялся; он не думал, что она захочет танцевать в окружении других пар, но, когда группа снова заиграла медленную песню, Пейдж сама вытащила Брэндона из-за столика. Он привлек ее к себе, она не воспротивилась, и он не мог не отметить, как хорошо их тела подходили друг другу.

– А мне начинает нравиться, – улыбнулась она, глядя на него.

И получаться тоже: она наступила ему на ногу всего однажды. Они вернулись за столик, когда принесли их еду. Прежде чем сесть, она сняла пиджак, аккуратно сложила его и положила на соседний стул. Под ним оказался нежно-розовый шелковый топик, такой же мягкий и сияющий, как ее кожа. Ее грудь была небольшой, но пропорциональной ее комплекции, в отличие от Эшли, импланты которой всегда вызывали у Брэндона смешанные чувства и на ощупь походили на мешки с жидкостью. В этом не было ничего натурального, но когда-то он готов был закрыть на это глаза, как и на некоторые другие вещи. Брэндон неожиданно осознал, что думает, какая на ощупь грудь Пейдж.

Она заказала еще бокал вина и явно начинала пьянеть, но, когда он попытался заставить ее попробовать станцевать кантри, она отказалась, сказав, что не хочет опозориться. Он заметил, что она никогда не научится, если даже не попробует, но она проигнорировала этот аргумент. Однако медленные танцы ей, очевидно, нравились, а ему нравилось обнимать ее. После пятого бокала Пейдж окончательно отбросила стеснение и прижималась к Брэндону так, что обнимать ее горячее тело было почти пыткой.

После расторжения помолвки Брэндон ни с кем не встречался и уж точно не хотел с кем-то спать – до сегодняшнего вечера. Он желал Пейдж, и единственной проблемой было то, что она считала его неотесанным фермером без гроша за душой. Было ли ее желание настолько сильным, чтобы она смогла закрыть на это глаза? Он устроит ей своего рода испытание, которое покажет, что она за человек на самом деле.

Пейдж знала, что не может сойтись с мужчиной вроде Брэндона, но она хотела его. Возможно, это было действие вина, возможно, она просто слишком давно не была с мужчиной. Он был даже не в ее вкусе, но его тело излучало силу, мощь, он так хорошо пах; его борода, которая на вид была жесткой, на деле оказалась мягкой – она почувствовала это, положив голову Брэндону на плечо.

– Ты, похоже, вошла во вкус. – Его голос был хриплым, а посмотрев ему в глаза, она увидела в них желание.

– Я рада, что ты заставил меня попробовать.

– Я тоже.

Он убрал прядь волос, выбившуюся из прически, с ее лба. В обычных условиях она поспешила бы в туалет, чтобы поправить прическу, но сегодня ей было все равно.

– Ты всегда так убираешь волосы?

– Когда я на работе.

– Готов поспорить, тебе больше идет, когда они распущены. – Он провел руками по ее волосам, вытаскивая шпильки; пряди рассыпались по ее плечам, и он сказал, улыбаясь так, что она чуть не взорвалась: – Точно. Тебе, наверное, постоянно это говорят, но я не могу не заметить, что ты очень красивая.

Ей не говорили этого очень давно. Если он продолжит так вести себя, так смотреть на нее, она забудет, почему они должны быть максимум друзьями. Она подозревала, что именно этого Брэндон и добивается. Их взгляды встретились, и, хотя Пейдж знала, что должна опустить глаза, она не смогла. Поцелует ли он ее? Он наклонился к ней, и она подняла голову, подставляя губы, но он только прижался лбом к ее лбу. Пейдж чуть не взвыла от разочарования.

Песня закончилась, и он отвел ее к столику.

– Уже поздно, тебе пора.

Она посмотрела на часы и с удивлением заметила, что уже полночь – так поздно она уже давно не возвращалась домой. Ей было так хорошо, что уходить не хотелось, но, если он довезет ее до дому, возможно, поцелует ее на прощание. Не следовало бы разрешать ему, но ей так хотелось почувствовать его губы на своих.

Пейдж обулась и надела пиджак, и они вышли из бара. Ноги слушались ее так плохо, да еще и на каблуках по гравии, что ему пришлось приобнять ее.

– Моя машина у офиса, – сказала она.

– Да, но тебе нельзя за руль в таком виде.

– Как же я доберусь до работы завтра?

– Я заеду за тобой утром.

Звучало неплохо, ведь она снова увидит его. Скорее всего, в этом и была суть, и он тоже хотел еще раз увидеть ее.

– Куда? – спросил он, когда они сели в машину.

Она назвала адрес. Странно, но она чувствовала себя очень спокойно рядом с Брэндоном, хотя обычно ей требовалось какое-то время, чтобы привыкнуть к новым людям. Его она знала не больше девяти часов, но уже рассказала ему то, чего не знали даже ее друзья, люди, которым она доверяла. Возможно, это было связано с тем, что у них обоих было тяжелое детство?

– Ты такая тихая, – заметил Брэндон, глядя на нее. – Все нормально?

– Да, все отлично. Честно говоря, мне давно не было так хорошо. Я очень довольна этим вечером.

– Я тоже.

Остановившись перед ее домом, он открыл для нее дверь и едва успел подхватить ее, когда она потеряла равновесие, выйдя из машины.

– Ох! Ты в порядке?

– Кажется, я немного перебрала, – пробормотала она, цепляясь за его руку, чувствуя твердые мускулы под теплой кожей.

Она уже не могла бороться с желанием провести руками по всему его телу и узнать, как он на это отреагирует. После всего, что они делали на танцполе, она заслужила поцелуй на ночь. У двери Брэндон взял у нее ключи и посмотрел на нее:

– Я чудесно провел время.

– Я тоже. – «А теперь поцелуй меня».

– Спасибо за компанию.

– Не за что. – «Ну же, просто сделай это».

Кажется, он прочитал ее мысль в ее глазах. Он шагнул к ней, и весь мир вдруг съехался и сконцентрировался в этом человеке. Он наклонился к ней, она подняла голову, закрыла глаза и задержала дыхание. Каким будет этот поцелуй? Нежным или страстным? Будут ли его губы мягкими? Она ощутила его дыхание, почувствовала запах его лосьона после бритья и его губы... на своей щеке?!

Когда он начал отстраняться, Пейдж поняла, что так не пойдет. Отбросив остатки здравого смысла, она обхватила Брэндона за шею и прижалась губами к его губам.

Глава 4

Пейдж тихонько вздохнула, когда Брэндон ответил на поцелуй. Его усы щекотали ее, но ей это даже нравилось. На самом деле это был лучший первый поцелуй в ее жизни, и все только начиналось.

Он коснулся своей грубоватой ладонью ее щеки, запустил пальцы в волосы, заставляя наклонить голову. Она тихонько застонала, думая только об одном: «Еще». Он обнял ее, прижал к себе, и волна жара прошла по ее телу, когда она почувствовала его возбуждение. Пейдж поняла, что поцелуя будет недостаточно. Она хотела его всего, хотела заняться с ним любовью, почувствовать вес его тела, вжимающего ее в кровать, почувствовать его внутри себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.